

ПОБОЖИЙ С.И.

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” СВОДИЛО МЕНЯ С УМА”
 (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.А.БУНИНА)

Экслибрис. Худ. Н.Бондаренко. 1997 г.

Факт сопричастности великого деятеля культуры с краем, где ты живешь, всегда вызывает чувство гордости и некоторого трепета. С трудом можно представить себе, что по этой сумской брусчатке ступала нога А.Куприна, а узорчатая лестница в мужской гимназии хранит воспоминание о Д.Бурлюке, ощутить атмосферу нашего города во время приезда сюда короля поэтов начала XX века Бальмонта... Некоторые факты из истории культурной жизни Сумщины уже хорошо известны и освещены в литературе, другие еще ждут своих исследователей. Малоизученной является и тема связи русского писателя, лауреата Нобелевской премии, почетного академика императорской Академии наук Ивана Алексеевича Бунина (1870-1953) с Сумщиной¹.

Будучи блестящим стилистом и великолепным знатоком русского языка, И.Бунин уверенно вошел в литературу, продолжая лучшие традиции русской классической литературы. А.П.Чехов, ознакомившись только с ранними его рассказами, отметил: *“Из него большой писатель выйдет”*. А после смерти И.Бунина поэт Дон Аминадо подытожил: *“Великая гора был Царь Иван”*. И первый, и второй автор удивительно верно определили будущее и масштаб личности, силу дарования писателя. Алексей Толстой в одном из вариантов письма к Сталину высказался еще определеннее и радикальнее: *“Искусства Бунина нельзя не знать”*.

Иван Алексеевич бесконечно любил свои родные места, вводил их для описания в ткань своих произведений, но ему была присуща и тяга к

¹ Побожий С. Иван Бунин и Сумщина // Теленеделя. - Сумы, 1997. - №10. - С.6.

неизведанному, причудливо сочетающая в себе и интерес к самым разнообразным мировым культурам. В данном контексте органично воспринимается и его жажда познания Украины, ее истории и культуры. Отвечая на приглашение принять участие в сборнике, посвященном 40-летию литературной деятельности Ивана Франко, русский писатель называет себя *“искренним другом украинского народа”*. У И.Бунина были все основания для подобного высказывания, ведь становление и формирование его характера, писательского мастерства происходило и на украинской земле². Во многом благодаря старшему брату Юлию, он приобщается к украинской культуре. Будущий писатель подолгу живет в Харькове и Полтаве (где служил брат); бывает в Киеве, Каменце-Подольском, Николаеве, Екатеринославе, Кременчуге, Одессе. В Полтаве И.Бунин восхищали окраины города с чистенькими белыми хатами, окруженными высокими тополями и черешнями. Отправляясь вниз по Ворскле с компанией, Иван Алексеевич знакомился с бытом украинских крестьян, их обрядами и фольклором. Неизменное восхищение вызывали крестьянские песни, услышанные в Шишаках, Миргороде. На полтавской земле И.Бунин неоднократно посещал театральные представления, восхищаясь игрой великой артистки М.Заньковецкой. Все это дало повод некоторым исследователям утверждать: *“Мотивы украинского фольклора, пейзаж и быт, картины народной жизни, образы украинских крестьян прочно вошли в творческий мир Бунина, в его поэзию и прозу. Можно сказать, что украинская тема влекла Бунина постоянно”*³.

Трижды писатель путешествовал по Днепру (1890, 1895, 1896). Первое путешествие носило своего рода характер паломничества: писатель отправился в Канев, на могилу Тараса Шевченко и далее - вниз по Днепру *“казацким ходом”* - к днепровским порогам, бесстрашно преодолеваемым в старину запорожскими казаками на легендарных чайках. Во время этого путешествия И.Бунин окончательно, по его словам, влюбился в украинских девчат *“в живописных расшитых костюмах, здоровых и недоступных, в парубков, в кобзарей, в белоснежные хаты, утонувшие в зелени садов”*. Эта живописная картина всплывает у него в памяти, когда он отправляется с женой в Святую Землю.

Первое юношеское путешествие будущего писателя нашло отклик в очерке *“По Днепру”*, опубликованном в *“Полтавских губернских ведомостях”* за 1895 год. Естественно, что эти впечатления нашли отражение и в его произведениях *“На Чайке”*, *“Казацким ходом”*. В них описано не только само увлекательное путешествие, но и ощущается эмоциональное восприятие героем разнообразных сфер украинской жизни. Мы вправе безусловно определить в том, насколько описания мест и другой фактической стороны художественных произведений И.Бунина соответствовали фактам биографии их автора. Анализируя эпистолярное наследие, воспоминания о И.Бунине, можно прийти к выводу об очень высокой степени вероятности совпадения реальных жизненных событий и возможной их художественной обработки в титле

² Шкраб'юк П. “Козацький хід” Івана Бунина // Молодь України. - 1989. - 19 квітня. - С.4.

³ Літературне наслідство. Іван Бунин. - Кн.1. - М., 1973. - Т.84. - С.65.

авторского замысла. Этот момент отделения факта личной жизни от вымысла в биографии писателя очень важен будет для нас в дальнейшем, при рассмотрении его приезда на сумскую землю. И хотя сам И.Бунин отрицал прочтение, например, *“Жизни Арсеньева”* как собственно автобиографического произведения или, скажем, *“исповеди”*, сравнение многих эпизодов из жизни писателя и вымышленного героя этой повести свидетельствует о совпадении большинства из них. Такой же литературоведческий инструментарий применим и к более ранним произведениям И. Бунина, упомянутым нами выше. Автобиографический фундамент рассказа *“Казацким ходом”*, написанного в сентябре 1898 г., представляется нам несомненным фактом.

Некоторые сравнительные впечатления сторон украинской и русской жизни свидетельствуют не в пользу последней: *“Хохлы мне очень понравились с первого взгляда. Я сразу заметил резкую разницу, которая существует между мужиком-великороссом и хохлом. Наши мужики - народ, по большей части, изможденный, в дырявых зипунах, в лаптях и онучах, с исхудалыми лицами и лохматыми головами. А хохлы производят отрадное впечатление: рослые, здоровые и крепкие, смотрят спокойно и ласково, одеты в чистую, новую одежду...”*⁴. Такие поразительные непатриотические сравнения И.Бунина - представителя от мозга до костей русского народа - свидетельство его исключительной честности и искренности. Любовь к родине, России, не затмевает у него чувства правды, которому он следовал в своем творчестве всю жизнь.

С другой стороны, видимо, культуру украинского народа И.Бунин воспринимал непосредственно в контексте русской культуры, что соответствовало политическому положению Украины в составе Российской империи. Подтверждают данный тезис и строки из *“Жизни Арсеньева”*: *“Прекраснее Малороссии нет страны в мире. И главное то, что у нее теперь уже нет истории, - ее историческая жизнь давно и навсегда кончена. Есть только прошлое, песни, легенды о нем - какая-то вневременность”*. Творчество же великого Т.Шевченко, по мнению И.Бунина, *“навсегда останется украшением русской литературы”*⁵. Иван Алексеевич способствовал приобщению гения Кобзаря к русскому читателю, переведя несколько его стихотворений. Он также автор статьи *“Памяти Т.Г.Шевченко”* (1891), напечатанной в февральском номере *“Орловского вестника”*.

Так, путешествуя, *“усердно учился, писал, ездил и ходил по Малороссии”* Иван Алексеевич. Образцы украинского фольклора, несомненно, обогатили неповторимую по красоте прозу писателя (*“На край света”*, *“Лирник Родион”*). Читая какой-нибудь рассказ, действие которого происходит на российской земле, вдруг из уст персонажа слышишь украинскую присказку. И все это без авторских объяснений и ремарок воспринимается в высшей степени просто и естественно - такова бунинская проза. Отдельные образцы украинского фольклора записаны

⁴ Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. - М., 1965. - Т.2. - С.427.

⁵ Там же. - С.432.

им в селах или на базаре, как, например, “Псалма про сироту” - “в Никополе, в жаркий полдень, среди многолюдного базара, среди телег и волов, запаха их помета и сена”⁶. И.Бунин, так много уделявший внимания чистоте и правильности речи, живо интересовался историей русского и, как оказывается, украинского языков, отмечая при этом: “Бог благословил меня счастьем видеть и слышать многих из этих странников, вся жизнь которых была мечтой и песней, душе которых были еще близки и дни Богдана, и дни Сечи, и даже те дни, за которыми уже проступает сказочная древнеславянская синь Карпатских высот”⁷.

Краски русского и украинского фольклора оживляют и естественно дополняют художественную ткань таких бунинских шедевров, как “Деревня”, “Суходол”. Фольклорное происхождение некоторых образов его рассказов - связь времен и желание понять загадочную душу русского народа, не исключая и мистического фольклора. С художественной интерпретацией фольклорных образов мы сталкиваемся и в произведениях писателя эмигрантского периода (“Митина любовь”, “Жизнь Арсеньева”). В то же время, любя и ценя народное творчество, И.Бунин, по словам одного из современников писателя, “был исключительно чуток к подделкам под него и к показному *style russe*. Жесткая - и правильная - его рецензия на стихи Городецкого /.../ - пример этого. Даже “Куликово поле” Блока /.../ его раздражало именно из-за слишком “русского” наряда... Он сказал - “это Васнецов”, то есть маскарад и опера. Но к тому, что не “маскарад”, он относился иначе: помню, например, что-то о “Слове о полку Игореве”. Смысл его слов был приблизительно тот же, что в словах Пушкина: всем поэтам, собравшимся вместе, не сочинить такого чуда! Но переводы “Слова о полку Игореве” его возмущали, в частности перевод Бальмонта”⁸. И это очень характерно для И.Бунина, который терпеть не мог подделывания под древнерусский язык. Отсюда - его неприятие А.Ремизова, И.Шмелева, С.Есенина, С.Городецкого. Но в творчестве самого Ивана Алексеевича можно встретить обращение автора к основам русской культуры. Это вхождение в тот мир было таким сильным, что: “Встречавшемуся с ним в Одессе в 1918-1919 гг. В.Катаеву открылся в Буине “как бы выходец из потустороннего древнерусского мира - жестокого, фантастического, ни на что не похожего и вместе с тем глубоко родного, национального - мира наших пращуров, создавших Русь по своему образу и подобию...”⁹.

В некоторых поэтических произведениях Ивана Алексеевича заметны следы “реставрации” русской древности (“Сон епископа Игнатия Ростовского”, “Святой Прокопий”). Памятник литературы эпохи Киевской Руси “Слово о полку Игореве” - важная веха в становлении литературного таланта И.Бунина.

Согласно воспоминаниям В.Муромцевой-Буниной, настоящее

⁶ Литературное наследство. Иван Бунин. - Кн.2. - М., 1973. - С.141.

⁷ Там же. - С.142.

⁸ Баборко А. Поэзия и правда Бунина // Муромцева-Бунина В.И. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. - М., 1989. - С.11.

⁹ Литературное наследство. Иван Бунин. - Кн.1. - С.18.

увлечение “Словом” произошло у писателя в Харькове, где он не только перечитывал произведения Т.Шевченко, “от которого пришел в восхищение, но больше всего его увлекало “Слово о полку Игореве”, которое он изучал. Оценив “несказанную красоту” этого произведения, решил побывать во всех местах, где происходила эта поэма. Многие он запомнил наизусть и часто читал целые куски поэмы Юлию (брату-С.П.), когда они после обеда отдыхали в их каморке, особенно восхищаясь “Плачем Ярославны”¹⁰. Интересно сравнить этот отрывок из воспоминаний с текстом “Жизни Арсеньева”, где описывается эпизод из жизни лирического героя в Харькове: “Уже наступала весна, я только что прочел собрание малорусских “Дум” Драгоманова, был совершенно пленен “Словом о полку Игореве”, нечаянно перечитав его и вдруг поняв всю его несказанную красоту, и вот меня уже опять тянуло вдаль, вон из Харькова: и на Донец, воспетый певцом Игоря, и туда, где все еще, казалось, стоит на городской стене, все на той же древней ранней утренней заре, молодая княгиня Евфросиния...”¹¹. Перед нами - пример поразительного совпадения в оценке И.Бунина “Слова”, его желания посетить места, связанные с произведением. Стилистический анализ двух отрывков не оставляет сомнений: В.Муромцева-Бунина, конечно же, ориентировалась в данном случае на “Жизнь Арсеньева”! На это указывает взятое ею в кавычки выражение, характеризующее “Слово”, - “несказанная красота”, указывая тем самым на то, что автор пользовался другим источником. В данном случае не исключается и перепроверка ею этих впечатлений и самим И.Буниным.

С другой стороны, будучи человеком “литературно одаренным и широко образованным”, В.Муромцева-Бунина была и близким человеком для писателя, хорошо знала его жизнь, замыслы его произведений. Таким образом, художественный образ в повести вырастает из документально-жизненного материала.

Обратясь вновь к “Жизни Арсеньева”, произведению автобиографическому, мы вновь обнаружим размышления над историей Руси, о связи времен древних и современных. Более того, мы ощутим отголоски впечатлений от поездки по Украине, встречающиеся в цитированном выше рассказе “Казацким ходом”: “Страна же эта грезилась мне необозримыми весенними просторами всей той южной Руси, которая все больше и больше пленяла мое воображение и древностью своей и современностью. В современности был великий и богатый край, красота его нив и степей, хуторов и сел, Днепра и Киева, народа сильного и нежного, в каждой мелочи быта своего красивого и опрятного, - наследника славянства подлинного, дунайского, карпатского. А там, в древности, была колыбель его, были Святополки и Игоря, печенэги и половцы, - меня даже одни эти слова очаровывали, - потом века казацких битв с турками и ляхами, Пороги и Хортица, плавни и гирля херсонские... “Слово о полку Игореве” сводило меня с ума...”¹². Далее автор приводит

¹⁰ Муромцева-Бунина В.Н. Указ. соч. - С.97.

¹¹ Бунин И.А. Избранные сочинения / Вступительная статья, составление и примечания О.Михайлова. - М., 1984. - С.467.

примеры наиболее сильных, образных выражений, сконцентрировавших в себе исторические и художественные реалии “Слова”. Среди них наше внимание привлекает следующее: “*Что ми шумить, что ми звенить далече рано предь зорями...*”. В 1894 году, как раз в пору юношеского увлечения древнерусским памятником, И.Бунин пишет стихотворение “*Ковыль*”, эпитафией к которому взяты именно эти строки. Разбивая поэтическое произведение на две части, писатель в первой из них на вопрос легендарного автора дает как бы свои ответы, состоящие из описаний природы и воинства. Во второй части автор пытается вызвать в памяти картины событий, описанных в “Слове”:

*А путь бежит... Не тот ли это шлях,
Где Игоря обозы проходили
На синий Дон? Не в этих ли местах,
В глухую ночь, в яругах волки выли,
А днем орлы на медленных крылах
Его в степи безбрежной провожали
И клетком псов на кости созывали,
Грозь ему великою бедой?*

Как видим, И.Бунин обращает внимание на природный аспект, играющий в “Слове” огромную роль. Поэт уходит от описания сражения и других эффектных и действенных эпизодов древнерусского литературного памятника. Тревожное ожидание сражения и описание состояния природы, предвещающей великую беду войску Игоря, - вот что волнует И.Бунина.

Композиционная находка, прямой отсыл в начале стихотворения к строкам “Слова” отличают это произведение молодого поэта. Несмотря на употребление им не самых оригинальных эпитетов “сладкий сон”, “травы шепчутся”, “вольный ветер”, “ковыль старый и сонливый”, “тоскующие поля”, И.Бунину удалось создать образ, опирающийся на образную структуру древнерусского произведения.

Обратимся вновь к “*Жизни Арсеньева*”, которая представляет, по мнению О.Михайлова, “путешествие души юного героя”. На страницах книги мы находим упоминание о его поездке по местам, связанным со “Словом”: “*А от Киева ехал я на Курск, на Путивль. “Седлай, брате, свои борзые коноши, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди...” Только много лет спустя проснулось во мне чувство Костромы, Суздаля, Углича, Ростова Великого: в те дни я жил в ином очаровании. И что нужды, что был “Курьск” только скучнейшим губернским городом, и пыльный Путивль был, верно, и того скучней! Разве не та же глушь, пыль была и тогда, когда на ранней степной заре, на земляной стене, убитой кольями, слышен был “Ярославнин глас”?*”¹³. Обратим наше внимание в этой цитате на слово “верно”, подтверждающее факт посещения героем - И.Буниным - Путивля. При упоминании же

¹² Там же. - С.473.

¹³ Там же. - С.474.

писателем слова “наверно” смысл был бы совершенно другой, а значит, и отрицающий факт посещения Путивля. Работа над “Жизнью Арсеньева” заняла у И.Бунина несколько лет жизни в эмиграции, но великолепная память не подводила писателя во Франции, давая ему возможность насыщать произведение воспоминаниями своей юности.

Возвратимся теперь к раннему периоду творчества писателя, когда еще свежи были в памяти впечатления от поездок и встреч. Как раз в это время И.Бунин опирается в своих рассказах на жизненный опыт, дающий ему материал для художественного произведения. В рассказе “Казацким ходом” после цитированных нами выше впечатлений героя об Украине попадаются и строки, в которых он описывает начало своего путешествия к Днепру: “Я очень долго пробыл в пути до Киева. За Путивлем, за древним Путивлем, где когда-то плакала Ярославна, плакала ранними зорями на “забороле” об Игоре, - я покинул поезд и решил идти несколько дней пешком”¹⁴. Здесь, конечно же, настораживает “за Путивлем”, а не “перед Путивлем” или “в Путивле”. Однако трудно себе даже представить, что это могло случиться между Путивлем и Конотопом, если принять во внимание, что представилась реальная возможность сойти в самом Путивле, где мечтал побывать И.Бунин! Скорее всего, “за Путивлем” следует воспринимать как остановку героя рассказа на железнодорожной станции “Путивль” с тем, чтобы пешком дойти до города Путивля*, а оттуда - проселочными дорогами - на Конотоп, к Киеву, где приблизительно за сто верст он вновь садится на поезд. Подтверждением такой версии может служить и то, что эпиграфом к рассказу И.Бунин выбирает также выражение из “Слова”: “О Днепре, словутицю! - Ты пробил ми, каменные горы сквозе землю Половецкую!”, подчеркивая тем самым дух древней поэмы, освящающий бунинское произведение.

Историю посещения Святогорского монастыря под Славянском И.Бунин описывает в рассказе “Святые горы”, написанном в 1895 г. и также имеющем в своей основе автобиографические факты из жизни писателя. Общая идея этого произведения состоит не столько в описании этих святых мест, сколько в передаче тех ощущений, которые вызывают у героя рассказа сложную гамму чувств. В преамбуле рассказа так и сквозят нотки личного, автобиографического опыта И.Бунина: “А побывать на Донце, на Малом Танаисе, воспетом “Словом”, - это была моя давнишняя мечта. Донец видел Игора, - может быть, видел Игора и Святогорский монастырь”¹⁵. Больше явных обращений к “Слову” мы не встретим, но описания природы уже здесь, в раннем рассказе, показывает, что перед нами образец сильного самобытного таланта. На эту черту писательского дарования указывал поэт А.Блок: “Так знать и любить природу, как умеет Бунин, мало кто умеет. Благодаря этой любви поэт смотрит зорко и далеко и красочные и слуховые его впечатления богаты”¹⁶. Как

* Железнодорожная станция “Путивль” находится в г.Буринь в 20 км от г.Путивль.

¹⁴ Бунин И.А. Собр. соч. - Т.2. - С.427.

¹⁵ Там же. - С.108.

драгоценные камни, сверкают в словесной россыпи выражения: “лес глушил берега”, “радостная тревога”. Может быть, поэтесса “Слова” помогла молодому Бунину отметить “резкий крик птицы”, “хриплый хохот кукушки”, “сумеречное уханье филина”. Восторженное восприятие природы вызывает в финале произведения вновь ассоциации со “Словом”: “То-то, должно быть, дико-радостно билось сердце какого-нибудь воина полков Игоровых, когда, выскочив на хрипящем коне на эту высь, повисал он над обрывом, среди могучей чащи сосен, убегающих вниз”¹⁷.

Строки из “Жизни Бунина” В.Муромцевой-Буниной подтверждают факт посещения И.Буниным Путивля: в начале 1890-х гг. писателю пришлось отвезти жену одного знакомого, “худенькую, болезненную с превосходными южными глазами женщину, дочь народовольца Маликова, в Ромны. Оттуда Иван Алексеевич опять пространствовал, заглянул в гоголевские места, побывал и в местах “Слова о полку Игореве”¹⁸. Событие это произошло, по всей видимости, между 1892 и 1895 гг. А если учесть, что ближайшее место, связанное со “Словом” - это Путивль, то не исключена возможность посещения города в эту поездку. Данный факт, приведенный женой И.Бунина, расширяет географию мест, связанных с пребыванием на Сумщине. Но кроме Путивля и Ромен, есть и другое место на карте нашей области, где бывал великий русский писатель. И связано оно с историей увлечения И.Бунина идеями толстовства.

В “Автобиографических заметках”, написанных в 1915 г., Иван Алексеевич указывал: “В Полтаве я был библиотекарем земской управы, затем тоже статистиком, много корреспондировал в газеты о земских делах; усердно учился, писал, ездил и ходил по Малороссии, - служба у меня была легкая и свободная, - затем, увлеченный толстовской проповедью, стал навещать “братьев”, живущих под Полтавой и в Сумском уезде, стал прилаживаться к бондарному ремеслу, торговать изданиями “Посредника”¹⁹.

Преклонение перед гением Льва Толстого осталось у И.Бунина на всю жизнь. И если от идеи опрощения Иван Алексеевич вскоре отошел, то преклонение перед талантом и мощью толстовской прозы осталось навсегда. Он мог без конца перечитывать прозу Л.Толстого. “Войну и мир”, по его словам, он читал пятьдесят раз! Но тогда, в юности, И.Бунина привлекали идеи отказа от всего корыстного, суетного и желание решить самую главную проблему человека - смысл его существования. Для нас ценным представляется описание поездки писателя на Сумщину, вернее, в Харьковскую губернию, Сумской уезд. В религиозно-философском трактате “Освобождение Толстого”, написанном в Париже в 1937 г., цепкая память И.Бунина воскрешает события, происходившие почти четыре с половиной десятилетия назад. Иван Алексеевич вспоминал, что

¹⁶ Литературное наследство. Иван Бунин. - Кн. I - С.15.

¹⁷ Бунин И.А. Указ. соч. - Т.2. - С.43.

¹⁸ Муромцева-Бунина В.Н. Указ. соч. - С. 115.

¹⁹ Бунин И.А. Собр. соч. - Т.9. - С.261.

“толстовец”, земский врач в Полтаве А.Волкенштейн “вдруг пригласил меня ехать с ним сперва к “братьям” в Харьковскую губернию, к мужикам села Хилково - принадлежавшего известному толстовцу князю Хилкову, - а затем в Москву, к самому Толстому. Трудное это было путешествие. Ехали мы в третьем классе, с пересадками, все норовя попасть в вагоны наиболее простонародные, ели “безубойное”, то есть черт знает что, хотя Волкенштейн иногда и не выдерживал, вдруг бежал к буфету и с страшной жадностью глотал одну за другой две-три рюмки водки, закусывая и обжигаясь пирожками с мясом...”²⁰.

Увлечение толстовскими идеями у И.Бунина приходится на 1893-1894 гг., но это было и время угасания толстовского движения в Полтаве, обусловленного появлением новых течений в общественной жизни Российской империи. Не удивительно, что и у Ивана Алексеевича это был недолгий период в жизни. И это при том, что факты этого периода из жизни писателя находят свое отражение в его рассказах (“На даче”). По признанию самого И.Бунина, толстовцев он знал всех, и “тех, что на Кавказе, и тех, что в Харьковской и Воронежской губерниях”.

На Сумщину его приводят мечты о “чистой, здоровой и доброй жизни среди природы...” Здесь он с товарищами посещает колонию толстовцев в селе Павловка Сумского уезда (теперь Белонольский район). Скорее всего, маршрут следования толстовцев пролегал через Сумы. Произошло данное событие в конце декабря 1893 г. Ценные воспоминания о нем оставил брат писателя Юлий Алексеевич. Он отмечал, что И.Бунин “ездил в Сумской уезд Харьковской губернии к сектантам села Павловки для ознакомления и беседований с ними. Сектанты эти по своим взглядам близко примыкали, как известно, к толстовскому учению”²¹. Относясь крайне враждебно к православной церкви, “малеванцы” отказывались от несения воинской службы, сжигали иконы, а в сентябре 1901 г. разгромили церковь в своем селе, в которой одновременно находилась и школа. За это их отправили в сумскую тюрьму. Данные события нашли отклик не только на местном уровне, но и стали хорошо известны в столице. В одном из писем обер-прокурора Синода К.П.Победоносцева к царю от 12 октября 1901 г. из Царского Села дается оценка событиям, “случившимся в слободе Павловке Харьковской губернии”²². Отмечая “гибельную деятельность Хилкова” и других толстовцев, автор письма характеризует ее как движение, которое “угрожает государству величайшей опасностью распространения анархии среди дикого и невежественного населения”²³.

Видя губительную силу толстовского учения в отрицании церкви, К.П.Победоносцев усматривает также отрицание государства и частной собственности, что приводит, по его мнению, к анархии, а в секту “малеванцев” входят “люди безумные, опаснейшие анархисты, готовые

²⁰ Там же. - С.54.

²¹ Биборко А. И.А.Бунин: Материалы для биографии (с 1870 по 1917). - М., 1983. - С.42.

²² Из писем К.П.Победоносцева к Николаю II (1898-1905) // Религии мира. История и современность: Ежегодник.1983. - М., 1983. - С. 179.

²³ Там же. - С.179.

на всякое злодеяние”²⁴.

А как официальная точка зрения соотносится с мнением И.Бунина, посетившем Павловку за несколько лет до описываемого события? В “Освобождении Толстого” Иван Алексеевич так описывает свою поездку: “пожили у хилковских мужиков, кажется, дня три или четыре, и я возненавидел за эти дни этих богатых, благочестивых, благих на вид мужиков, ночевки в их избах, их пироги с начинкой из картофеля, их псалмопения, их рассказы про их непрестанную и лютую борьбу “с попами и начальниками” и буквоедские споры о Писании истинно всеми силами души, первого января, мы тронулись дальше”²⁵.

Из хутора, принадлежавшего князю Д.Хилкову - бывшему подполковнику царской армии, отдавшему часть земли крестьянам, И.Бунин уезжает со своими попутчиками к Л.Толстому, который, впрочем, и отговорил того “опрощаться до конца”. Все эти настроения нашли отражение в рассказе “На даче”.

Обращает на себя внимание и другой, более загадочный факт. В переписке И.Бунина с известным одесским художником П.Нилусом, членом Общества южнорусских художников, имеется письмо писателя, отправленное им “из-под Конотопа”. В данном случае вполне возможна отправка корреспонденции в этом городе (задержка поезда?) или заезд к случайным знакомым. К сожалению, отсутствие оригинала письма (в литературе оно дается в вольном изложении) не дает нам возможности определить конкретную топографию.

Какие можно сделать выводы? Исследование документальных эпистолярных источников и художественных произведений дает нам возможность утверждать факт неоднократного посещения И.Буниным тех местностей, которые позже вошли в состав Сумской области (Путивль, Ромны, с.Павловка Белопольского района). Если Павловку И.Бунин посетил ориентировочно 28-30 декабря 1893 г. (по старому стилю), то точные даты посещения Путивля и Ромен нам неизвестны. Рискнем предположить, что И.Бунин мог бывать в Путивле дважды, но окончательно, безусловно, об этом можно будет утверждать только после подтверждения документальными данными. Во всяком случае, связь с Сумщиной Ивана Алексеевича Бунина, писателя с мировым именем и славой, классика русской литературы, первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы, делает историю этого края богаче, показывая плодотворность переплетения русской и украинской культур.

И.Бунин, любивший прошлое, нередко путешествовал по местам, связанным с известными историческими событиями. В “Книге моей жизни” он писал: “Я жажду жить и живу не только своим настоящим, но и своей прошлой жизнью и тысячами чужих жизней, современным мне и прошлым, всей историей всего человечества со всеми странами его. Я непрестанно жажду приобрести чужое и претворять его в себе.

²⁴ Там же. - С.181.

²⁵ Бунин И.А. Собр. соч. - Т.9. - С.55.

*Но зачем? Затем ли, чтобы на этом пути губить себя, свое я, свое время, свое пространство, - или затем, чтобы, напротив, утвердить себя, обогатившись и усилившись чужим?..*²⁶

²⁶ Литературное наследство. Иван Бунин. - Кн. 1. - С. 386.

Отримано редакцією 24.11.2000 р.